

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

12(2)
2019

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12+

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

- В.Э. Багдасарян, С.И. Реснянский** — Динамика исторического сознания российского населения в постсоветский период (окончание)..... 4
- В.И. Долинко, Т.В. Мальцева** — Историко-психологический анализ типологий личности преступника в отечественной науке..... 19

ДИПЛОМАТИЯ В ИСТОРИИ

- Е.В. Хахалкина, Б.С. Жигалов** — «Звездный час» посла И.М. Майского (июнь 1941 г. — июль 1943 г.)..... 27
- Д.В. Петросян** — Текущий политический кризис в российско-германских отношениях и пути его преодоления в краткосрочной перспективе..... 44
- А.В. Репневский** — Браконьерство норвежских зверобоев в Белом море как стимул для определения морских границ РСФСР (1920—1921 гг.)..... 51
- Н.А. Жерлицына** — Восстание Хафидия в Марокко в 1907—1909 гг. в российской дипломатической переписке (по материалам АВПРИ)..... 60
- И.Н. Колесников, М.В. Дарендорф, И.Г. Ованесян** — Дипломатические отношения Российской империи и Великобритании в первой половине XVIII в. 69
- Р.Б. Дадашова** — Предложения государств-инициаторов о механизме деятельности ООН..... 77
- Н. Сулейманов** — Сефевидо-российские отношения во второй половине XVI в. 83

Выходит
с 1926 года
ООО
ЖУРНАЛ
«ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ»
Москва

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- В.Б. Безгин, Д.А. Сафонов** — Проблемы стратегии и тактики «красных» повстанцев 1920—1922 гг.... 89
- А.А. Чемшит, О.С. Стаценко** — К вопросу о сталинских репрессиях..... 105

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

- А.Э. Бедель, М.В. Михеев** — Генеральные хозяйственные планы СССР 1930-х — 1940-х гг. (проблема Урало-Кузбасса)..... 115
- Л.Н. Лобченко** — Спецпереселение «бывших кулаков» Северо-Кавказского края в северные регионы страны в 30-е гг. XX в. 125
- В.В. Акимченков** — Влияние политико-экономических процессов в Советском Союзе на развитие музейного дела в Севастополе (конец 30-х гг. XX в.) 132
- А.И. Клименко** — Развитие системы расселения и народных промыслов в южных поселениях Зауралья (вторая половина XIX — начало XX в.) 140
- Ю.Е. Грачёва** — Появление должности почетных смотрителей в учебных заведениях Российской империи в начале XIX в. 146
- Х.Г. Магомедсалихов** — Кавказская война: «мюридизм» — миф или реальность?..... 155
- Ш.А. Магарамов** — Институт аманатства во взаимоотношениях дагестанских политических элит с российской властью 163
- С.Д. Асланов** — О некоторых урбанизационных процессах в Азербайджане (по материалам г. Барда) 171

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

- А.В. Маньков, Е.К. Минеева** — Военная работа эсеров в начале XX в. (на материалах Среднего Поволжья) ... 175

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ

- С.А. Хубулова, З.Е. Дзотцоева, З.В. Сосранова, А.Т. Царикаев** — Роль православного духовенства Владикавказской епархии в общественной жизни Терской области (начало XX в.) 195
- И.В. Петров, А.С. Пученков** — «Черновики будущего»: проблема антисемитизма в рядах таврического духовенства в 1914—1917 гг. 205

Генеральные хозяйственные планы СССР 1930-х — 1940-х гг. (проблема Урало-Кузбасса)

А.Э. Бедель, М.В. Михеев

Аннотация. В публикации рассматриваются вопросы экономического развития азиатской части СССР в контексте проектов генеральных хозяйственных планов 1941 и 1949 годов. Показано отклонение фактического развития восточных территорий от плановых проектировок. Дано историческое описание проблем равномерного размещения производства в Советском Союзе накануне и после Великой Отечественной войны. Поставлен вопрос о косвенном ущербе, причиненном Уралу и Сибири военными действиями 1941—1945 годов. В научный оборот впервые вводятся материалы Генерального хозяйственного плана 1949 года.

Ключевые слова: плановая экономика, Госплан СССР, генеральный хозяйственный план, Великая Отечественная война, Урал, Сибирь.

Abstract. The publication discusses the economic development of the Asian part of the USSR in the context of the draft master economic plans of 1941 and 1949. It is shown the deviation of the actual development of the eastern territories from planned projections. The paper gives a historical description of the problems of the uniform distribution of production in the Soviet Union on the eve and after the Great Patriotic War. It is raised the question of indirect damage caused to the Urals and Siberia by military actions of 1941—1945. For the first time, the materials of the General Economic Plan of 1949 are being introduced into scientific circulation.

Key words: planned economy, State Planning Committee of the USSR, general economic plan, World War II, the Urals, Siberia.

В течение первых пятилетних планов в СССР была разработана и апробирована методология перспективного народнохозяйственного планирования. При этом опыт 1928—1937 гг. выявил множество проблем, связанных с реализацией комплексного развития основных экономических районов страны, созданием предприятий-дублеров в ряде отраслей промышленности и сокращением нерациональных, чрезмерно

Бедель Александр Эмануилович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН. Екатеринбург. E-mail: bedel54@mail.ru; *Михеев Михаил Викторович* — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН. Екатеринбург. E-mail: mikheeviiiauroran@yandex.ru.

Bedel Alexander E. — candidate of historical sciences, senior researcher at the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS. Ekaterinburg. E-mail: bedel54@mail.ru; *Mikheev Mikhail V.* — candidate of historical sciences, researcher at the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS. Ekaterinburg. E-mail: mikheeviiiauroran@yandex.ru.

дальних перевозок на железнодорожном транспорте, особенно в восточных регионах ¹. В качестве выхода из сложившейся ситуации советскому правительству был предложен принцип долгосрочного экономического планирования. В марте 1939 г. председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский выступил на XVIII съезде ВКП(б) с инициативой разработать Генеральный хозяйственный план, рассчитанный на несколько пятилетий. Предполагалось, что выбранный подход снимет противоречие между дорогостоящими капиталовложениями в строительство новых предприятий и плановыми показателями по выпуску готовой продукции, дилеммой, стоявшей перед любым хозяйственным наркоматом или ведомством в условиях планирования сроком лишь на пять лет. Предложение Н. А. Вознесенского получило поддержку. ЦК ВКП(б) и СНК СССР было принято решение: «Опубликовать в “Правде” (22 февраля 1941 г.) сообщение о том, что Госплан СССР по поручению ЦК ВКП(б) и СНК СССР приступил к составлению Генерального хозяйственного плана СССР на 15 лет» ².

Трудности народнохозяйственного развития, вынудившие Госплан поднять вопрос о составлении пятнадцатилетнего плана, во многом касались именно восточных регионов, а именно Урало-Кузбасса, масштабного проекта советской власти по переориентации уральской металлургии с древесного угля на каменный, соединению магистральным сообщением уральской руды и угольных копей Кузбасса, с последующим строительством на их основе Урало-Кузнецкого угольно-металлургического комбината (УКК). Второй в стране после Донецко-Криворожского, он должен был стать основой всей тяжелой промышленности советской Азии, навсегда покончив с добывающе-сырьевой спецификой народного хозяйства востока СССР ³. В настоящей публикации будет рассмотрено, каким составители Генерального плана видели дальнейшие пути развития этого гигантского территориально-промышленного комплекса общесоюзного значения.

Для подготовки Генерального плана в Госплане были созданы группы по определенным разделам предстоящего проекта, которые составили документ, состоящий из одиннадцати разделов ⁴. В ходе работы ими были также подготовлены материалы, среди которых присутствовали тезисы: «Развитие народного хозяйства уральских и западно-сибирских районов» ⁵. Следует подчеркнуть, что прямого упоминания об Урало-Кузбассе в них не содержалось. Это было связано с новой сеткой экономических районов страны. В третьем пятилетнем плане территория РСФСР подразделялась на девять основных экономических районов ⁶, включая «районы Урала и Западной Сибири», которые выделялись отдельной строкой. Данное положение было закреплено в постановлении СНК СССР «Об организации в Госплане СССР территориальных отделов» и утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 10 октября 1940 года ⁷. Эту же схему предложили для территориально-экономического деления в Генеральном хозяйственном плане.

Идеология долгосрочного планирования базировалась на обязательном учете достигнутых результатов. Первый раздел «перспектив» урало-сибирских районов на 1943—1957 гг. отводился итогам их развития за годы первых пятилеток. Промышленная продукция Урало-Кузбасса в 1939 г. составила около 9% общего производства СССР. Черная металлургия Урала и Западной Сибири выпустила в 1940 г. 4,2 млн. т чугуна, 5,8 млн. т стали и 4,2 млн. т проката, что составило в общесоюзном мас-

штабе 28,5% по чугуну, 31,5% по стали и 32% по прокату; из них уральская металлургия дала 18% по чугуну, 21% по стали и 21,5% по прокату ⁸.

Восточные районы имели приоритет в строительстве электростанций, развитии угольной и нефтяной промышленности. В 1940 г. добыча угля в Кузбассе достигла 22,5 млн. т, на Урале — 11,9, что составило около 21% общесоюзных показателей (второе место после Донбасса). Добыча нефти в районах Урала достигла 1 640 тыс. т — 5,3% общесоюзной добычи. Уральская энергетическая система по своей мощности уступала только Московской области и Украине.

Были заложены основы металлообработки и машиностроения, продукция которых составила в 1939 г. более 8% общесоюзного производства. Впрочем, несмотря на создание на Урале тракторостроения, вагоностроения, производства горно-металлургического оборудования и электротехнического машиностроения, план констатировал недостаточное развитие машиностроения и металлообработки в регионе, в особенности в Западной Сибири. В районы УКК завозилось большое количество станков (на Урал в 1938 г. поступили свыше 1000 шт.), насосов, компрессоров и др. машин.

Составители плана отмечали нехватку строительных материалов: производство цемента было на 50% ниже союзного уровня, извести — на 66%, кирпича — на 80%. Несмотря на положительный баланс в производстве и потреблении ряда важнейших промышленных продуктов, районы Урала и Западной Сибири давали только от 71% до 73% общесоюзной выработки валовой продукции промышленности на душу населения ⁹. Медленно развивались отрасли легкой, текстильной и пищевой промышленности. Объем производства на душу населения в районах Урала по текстилю и обуви отставал от общесоюзного уровня в 5—8 раз. По пищевым продуктам душевое потребление в стоимостном выражении за 1938 г. составило 64% от общесоюзного уровня. В регионе остро стояла проблема дальних грузоперевозок и общей загруженности железнодорожного транспорта ¹⁰.

Генеральный план на 1943—1957 гг. декларировал решение выявленных проблем наряду с последующим развитием урало-сибирских районов. Если в конце 1930-х гг. мощными, комплексными районами были по существу только Центр и Юг, то в планах третьей пятилетки и генеральной перспективе на 15 лет наряду с Поволжьем «экономическими очагами» (по методологии Госплана СССР) становились Урал и восточные районы.

Как и в первых пятилетних планах Госплан СССР связывал приоритетное развитие Урала и Западной Сибири с металлургией. К 1957 г. выплавку чугуна планировалось довести до 20—21 млн. т, стали — 25—26 млн. т, в т. ч. по районам Урала 14—15 млн. т чугуна, Западной Сибири — 6 млн. т. В районах Урала и Западной Сибири планировалось создание машиностроительного комплекса в масштабах, обеспечивающих не только внутренние потребности, но и снабжение районов, тяготеющих к Уралу и Западной Сибири (Поволжье, Казахстан, Средняя Азия и части Восточной Сибири). Ведущими отраслями комплекса должны были стать тяжелое машиностроение (металлургическое и горное оборудование, нефтяное, энергетическое, подъемно-транспортное и кузнечно-прессовое),

станкостроение, химическое машиностроение, вагоностроение, тракторостроение, сельскохозяйственное машиностроение. Предполагалось организовать новые производства: паровозо- и автомобилестроение, текстильное и пищевое машиностроение.

Наращивание минерально-сырьевой базы Урала и Западной Сибири предусматривалось за счет форсирования добычи кузнецких и уральских углей. Перестройка топливного баланса Урала намечалась в сторону повышения удельного веса местных видов топлива, широкого внедрения их газификации и использования водных ресурсов — за счет среднего и мелкого гидростроительства. Добыча угля в Кузбассе в 1957 г. должна была увеличиться по сравнению с 1939 г. более чем в 5 раз и составить около 100 млн. т, причем около $\frac{3}{4}$ добычи предполагалось потреблять на месте. Это позволяло разместить в Кузбассе такие энергоемкие мощности как производство алюминия, ферросплавов и др. На Урале добыча угля доходила до 85—90 млн. т, т.е. увеличивалась почти в 9 раз по сравнению с 1939 годом. Завоз угля на Урал планировали ограничить только коксующимися углями из Кузбасса и Караганды для металлургических заводов. Добыча нефти на Урале должна была возрасти с 1,6 млн. т в 1940 до 20—22 млн. т в 1957 году. В Западной Сибири предполагалось производство искусственного газифицированного топлива на углях Кузбасса.

Одной из основных хозяйственных задач, сформулированных в Генеральном плане, была дальнейшая электрификация страны. Строительство электростанций на Урале и в Западной Сибири предусматривало обеспечение электроэнергией промышленности, отдельных трудоемких процессов сельского хозяйства (производство кормов, водоснабжение) и для бытовых нужд населения. Выработку электроэнергии за пятнадцать лет планировалась довести до 45—50 млрд. кВт ч. в год; с учетом резерва мощностей в 10—15% ¹¹. Развитие энергосистемы на Урале намечалось осуществить за счет строительства ГЭС и ТЭЦ. Крупными объектами в энергобалансе Урала должны были стать Соликамская, Воткинская и Молотовская ГЭС (Строительство Камской ГЭС началось в 1949 и закончилось в 1958 г.).

Сооружение Омской ГЭС на Иртыше позволяло электрифицировать железную дорогу Кузбасс — Урал ¹². На базе Байкальской ГЭС на р. Ангаре и Култукской ГЭС на р. Иркуте планировался комплекс электрохимических и электрометаллургических производств. Разработчики Генерального плана считали, что сооружение ряда мощных и средних ТЭЦ в городах Кузбасса позволило бы обеспечить создание новых промышленных «очагов» между Кузбассом и Уралом.

После завершения строительства Куйбышевского гидроузла излишки электроэнергии, особенно в многоводный период, должны были поступать на Южный Урал, а в Западную Сибирь — электроэнергия с ГЭС на Оби. По заданию Госплана СССР в 1930-е гг. ленинградскими специалистами была разработана первая схема использования богатейших водных запасов, высказано предложение о сооружении на Оби Каменской ГЭС мощностью 600 тыс. кВт и Новосибирской ГЭС мощностью 440 тыс. кВт ¹³.

Урал и Западная Сибирь в 15-летнем плане развития народного хозяйства СССР оставались одной из основных баз снабжения страны про-

дукцией цветной металлургии (меди, цинка, алюминия, магнезия). В течение 15 лет планировался пуск заводов алюминиевой промышленности на Урале и в Западной Сибири на базе Соликамской и Обской ГЭС, магнезиевой промышленности на Урале и свинцово-цинковой в Западной Сибири. При переработке руд цветных металлов повышалось комплексное использование всех компонентов.

Одним из ключевых тезисов Генерального плана являлась идея необходимости дальнейшего «сдвига» в территориальном размещении производительных сил СССР. Удельный вес районов Урала и Западной Сибири в промышленной продукции государства, по наметкам Генерального плана, возрастал до следующих параметров. В 1957 г. районы Урало-Кузбасса должны были дать 30% общесоюзной выплавки чугуна, около 30% стали, 24% угля, 20—25% нефти, 18% электроэнергии, 16% продукции металлообрабатывающей промышленности, значительное количество химических продуктов, лесоматериалов, цветных и редких металлов ¹⁴.

Для своего времени проект Генерального плана был исключительно ценной работой. В ней Госплан впервые поставил многие важные проблемы развития экономики СССР и Урало-Кузбасса в долгосрочной перспективе ¹⁵. Эти планы были прерваны событиями 1941—1945 годов.

К концу Великой Отечественной войны экономика восточных регионов СССР претерпела существенные изменения. В 1945 г. валовая продукция промышленности Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии составила 48,2 млрд. руб., что было в 2,2 раза больше чем в 1940 году. Восточные районы (в особенности Урал и Сибирь) явились основной базой страны по обеспечению нужд фронта вооружением и боеприпасами ¹⁶. С экономической точки зрения специалисты традиционно склонны позитивно оценивать рост производств на востоке страны, однако, уже в 1945 г. в научной среде высказывались мнение о т.н. «косвенном» экономическом ущербе, причиненном индустрии Урала и Сибири войной ¹⁷. Он выражался последствиями вынужденного масштабного экстенсивного развития тяжелой промышленности в военное время, поглощавшего множество трудовых, природных и материальных ресурсов, которые, в иных обстоятельствах, могли бы быть использованы для комплексного развития региона, удовлетворения его нужд в продукции легкой промышленности, дальнейшего строительства здесь новых высокотехнологических отраслей индустрии. Примерами таких проблем в послевоенное время служил массовый отток рабочей силы из азиатской части СССР (в особенности Дальнего Востока), кризис цветной металлургии на Урале (результат вынужденной хищнической разработки месторождений в военные годы ¹⁸), а также возникшая вследствие аналогичных проблем нехватка железной руды и жесткий дефицит электроэнергии ¹⁹.

По сути, безусловное доминирование производств Урало-Кузнецкого угольно-металлургического комплекса на востоке страны ставило под угрозу перспективу сохранения территориально-экономического единства государства. По данным статистики МПС, в 1940 г. 39,2% грузов, отправленных и принятых железными дорогами Урала и Сибири, составлял каменный уголь, а в 1945 г. его доля возросла до 51,8% ²⁰. Темпы увеличения количества перевезенного угля опережали темпы роста грузоперевозок в регионе вплоть до второй половины 1950-х гг. (см. Таблицу 1).

Прибытие и отправление грузов с железных дорог
Урала и Сибири ²² в 1940—1957 гг. (%)

год	все грузы	каменноугольные грузы
1940	100	100
1945	137	182
1949	182	219
1957	372	385

Высокая доля перевозимого угля означала лимитирование перевозок других грузов через географический центр страны. Перемещение каждого нового тонно-километра каменного угля подразумевало невозможность отправки или получения восточными регионами любой иной промышленной либо сельскохозяйственной продукции из Европейской части СССР в аналогичном размере.

Эти и им подобные проблемы заставили Правительство СССР не только возобновить работы по организации долгосрочного планирования развития экономики государства, но даже прибегнуть к их публичным обсуждениям среди научного сообщества, представителей региональной партийно-государственной бюрократии, технических специалистов.

Среди обсуждавшихся таким образом вопросов стояла и проблема дальнейшего развития Урало-Кузбасса. В 1945 и 1948 гг. на специально созванных конференциях по изучению производительных сил Молотовской (Пермской) и Кемеровской областей был декларирован принцип последовательного разделения УКК на два самостоятельных комплекса: Западно-Сибирский — за счет усиления здесь собственной металлургии и Урало-Печорский — за счет новой переориентации черной металлургии Урала с кузнецких углей на воркутинские ²³. Названные предложения, сформулированные на основе выдвинутого в 1942 г. проекта секретаря по черной металлургии Свердловского обкома ВКП(б) А.Б. Аристова, нашли свое отражение в тезисах нового Генерального плана ²⁴.

Проект послевоенного Генерального плана был разработан в 1949 г. Госпланом СССР. Нам известно о его двух редакциях. Первая, трехтомная, была озаглавлена «О Генеральном плане на 1946—1965 гг.» ²⁵. Этот план был подготовлен подобно довоенному Генплану 1941 года. Его составители уделили особое внимание проблемам территориального развития страны. Планирование осуществлялось в т.ч. по экономическим районам (третий том «Развитие экономических районов и республик СССР» ²⁶). Генеральный план декларировал обеспечение всестороннего и правильного использования природных ресурсов каждого экономического района, а именно более масштабное, чем прежде, приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления. Крупные сдвиги в размещении производительных сил СССР рассматривались здесь как средство «успешного осуществления основной экономической задачи — догнать и перегнать главные капиталистические страны в отношении размеров промышленного производства на душу населения и построении коммунизма» ²⁷. Под ними подразумевалось обеспечение наиболее быстрых темпов роста промышленности и увеличение объемов

строительства в восточных регионах СССР. Составители плана настаивали, что разнообразие климатических богатств наряду с существующим уровнем производства делает возможным дальнейшее завершение комплексного развития хозяйства этих экономических районов.

В случае Урало-Кузбасса план особо оговаривал необходимость железнодорожного соединения Урала и Печорского угольного бассейна, а также строительство новых металлургических баз в Сибири и на Дальнем Востоке. Декларировалось увеличение производства цветных металлов в восточных районах СССР, особенно в Сибири, на базе широкого использования гидроэнергоресурсов. Значительный рост планировалось придать машиностроению Урала и Западной Сибири, предполагалось расширить базы машиностроения в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке²⁸. Впоследствии, в том же 1949 г., Генеральный план был переработан и приобрел вид двухтомного «Проекта постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР о предварительном Генеральном хозяйственном плане СССР на 1951—1970 гг.»²⁹. Его основные положения относительно будущего восточных территорий остались неизменны и были изложены в первом томе. Второй том содержал детализированную информацию о темпах производства промышленной продукции в экономических районах СССР вплоть до 1970 года.

В рамках настоящего исследования представляется необходимым рассмотреть соотношение показателей Генерального плана 1949 г. с реальностью, хотя бы относительно некоторых отраслей промышленности регионов УСК в хронологических границах ближайшего к нему V пятилетнего плана (1951—1955 гг.) (см. Таблицу 2)

Таблица 2³⁰

Доля продукции основных отраслей промышленности, произведенной в регионах Урала и Западной Сибири в 1950—1955 гг. (%)

		1950 г.	1955 г.
Чугун	план	43,8	36,4
	факт.	47,4	42,8
Сталь	план	46,3	39,7
	факт.	50,2	44,7
Прокат	план	47,2	41,8
	факт.	49,8	45,6
Уголь	план	27,0	26,1
	факт.	27,2	27,0
Нефть*	план	25,6	30,1
	факт.	29,0	58,0
Электроэнергия	план	27,5	26,8
	факт.	26,6	26,0
Металлорежущие станки	план	19,8	21,4
	факт.	21,2	14,2

* включая Урало-Поволжье.

Из приведенных данных видно, что авторы Генерального плана допустили погрешность уже при прогнозировании количества промышленной продукции, произведенной в следующем, с момента составления плана, 1950 году. Несмотря на то, что о корректности плановых показателей 1955 г. также не приходится говорить, не следует видеть в этом некомпетентность его разработчиков. Генеральный план 1949 г. остался проектом и не был принят Правительством, поэтому его разумнее будет рассматривать в качестве альтернативной программы территориального развития СССР. Реальность же во многом сделала для УКК 1940-е — 1950-е гг. временем упущенных возможностей. В общесоюзной экономике восточные регионы постепенно закрепляли за собой специализацию в области производства металлургических полуфабрикатов и добывающей промышленности. Развитие же сложных отраслей производства (металлорежущие станки и т.п.) здесь тормозилось, что шло вразрез с научно-экспертной оценкой перспектив развития этих территорий. Во многом такому положению способствовал отказ от ранее выдвинутых проектов инфраструктурного развития. Строительство Урало-Печорского комбината не осуществилось, транспортное сообщение между Средним и Северным Уралом остается актуальной для России проблемой вплоть до настоящего времени³¹. Загруженность железнодорожных сообщений Урала и Сибири углем удалось снизить только в 1960-е гг. — после строительства газопровода Бухара — Урал.

Неудачи послевоенных попыток возобновления работ над Генеральным планом, равно как и безуспешность намерений территориальной реорганизации УКК, можно объяснить рядом причин. Это и политические последствия «дела Госплана», стоившие жизни инициатору генерального планирования Н. А. Вознесенскому³², и издержки восстановления прямого ущерба от военной агрессии 1941—1945 гг., и результат отвлечение многих ресурсов на реализацию атомного проекта — следствия «холодной войны». Не последнее место занимает здесь и фактор «ведомственности», явления распространенного в 1940-е-1950-е гг., характеризующегося пренебрежительным отношением со стороны промышленных министерств к проблемам улучшения географического размещения производительных сил, ориентации их в своих действиях исключительно на краткосрочные эффекты от капиталовложений в собственную отрасль³³.

В том или ином виде названные проблемы будут сопровождать экономическое развитие СССР вплоть до излета советской эпохи. В 1950-е гг. они имели отчетливый вид кризисного явления. В последствии это спровоцирует Правительство на серию жестких и подчас неэффективных решений, кульминацией которых, безусловно, стала «Совнархозная реформа» 1957 года. Только к началу 1960-х гг. государство сумеет вернуться к принципам долгосрочного планирования. Выработанные в это время проекты во многом были нацелены на дальнейшее экономическое развитие восточных регионов страны.

Примечания

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 82, оп. 2, д. 522, л. 72.

2. Там же, ф. 17, оп. 3, д. 1034, л. 9.
3. Об истории Урало-Кузнецкого проекта см., напр.: МАГУШКИН П.Г. Урало-Кузбасс. Челябинск. 1966; БАКУНИН А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск. 1968; ЗУЙКОВ В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926—1932 гг.). М. 1971; ПОЛЯНСКАЯ Е.М. Из истории борьбы за создание металлургии Кузбасса. Кемерово. 1957; МОСКОВСКИЙ А.С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. Новосибирск. 1975; САВОСТЕНКО В.М. Деятельность КПСС по созданию второй угольно-металлургической базы СССР (1926—1937 гг.). М. 1981; ТИМОШЕНКО А.И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения. Новосибирск. 2007; АЛЕКСЕЕВ В.В., ГАВРИЛОВ Д.В. Металлургия Урала с древнейших времён до наших дней. М. 2008 и др.
4. ЗАЛКИНД А.И., МИРОШНИЧЕНКО Б.П. Очерки развития народнохозяйственного планирования. М., 1980, с. 173; Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 4372, оп. 41, д. 1996, л. 2.
5. РГАЭ, ф. 4372, оп. 41, д. 185, л. 124—143.
6. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.). М. 1939, с. 206.
7. РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 1028, л. 34.
8. РГАЭ, ф. 4372, оп. 41, д. 185, л. 125.
9. Там же, л. 129.
10. Там же, л. 130.
11. Там же, л. 135.
12. Там же, д. 1996, л. 53—54.
13. Там же, л. 52—53; оп. 41, д. 185, л. 6.
14. Там же, л. 142.
15. ЗАЛКИНД А.И., МИРОШНИЧЕНКО Б.П. Ук. соч. М. 1980, с. 182.
16. РГАЭ, ф. 4372, оп. 96, д. 239, л. 5.
17. См., напр.: Архив РАН, ф. 174, оп. 26, д. 157, л. 1—11.
18. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОО СО), ф. 4, оп. 41, д. 2, л. 85.
19. См., напр.: ЛИПОВЕЦКАЯ И.А., МИХЕЕВ М.В., МЕЛЬНИКОВ Н.Н., САРАПУЛОВА А.В. История становления и развития уральской энергосистемы в 1920—1950-е гг. Екатеринбург. 2017, с. 125—145.
20. РГАЭ, ф. 1884, оп. 61, д. 396, л. 3—5.
21. Расчеты авторов по: Междудорожная корреспонденция на железных дорогах в 1957 году. М. 1958, с. 8—9, 38—49; РГАЭ, ф. 1884, оп. 61, д. 396, л. 3—5.
22. В границах Урало-Сибирского железнодорожного округа 1945 года.
23. БАРДИН И.П., РИКМАН В.В. Черная металлургия в перспективном плане развития Кузбасса. В кн.: Труды конференции по изучению производительных сил Кузбасса 17—23 ноября 1948 г. Т. 1. Народнохозяйственные проблемы Кузбасса. М. 1959, с. 317—318; ТИУНОВ В.Ф. Вишеро-Печорский район и его комплексное освоение. В кн.: Труды конференции по изучению производительных сил Молотовской области 25 ноября — 1 декабря 1945 г. Т. 1. Народнохозяйственные проблемы Молотовской области. М.-Л. 1947, с. 373.
24. АРИСТОВ А.Б. Незабываемое. — Урал. 1981, № 5, с. 23
25. РГАЭ, ф. 4372, оп. 96, д. 239—244.
26. Там же, д. 239.
27. Там же, л. 6
28. Там же, л. 2—18, 28—35.
29. Там же, д. 1387—1388.
30. Расчеты авторов по: КРАВЧЕНКО Г.С. Военная экономика СССР 1941—1945. М. 1963, с. 250; ТИУНОВ В.Ф. Энергетика Западного Урала. Историко-экономический очерк. Пермь. 1968, с. 162; Народное хозяйство РСФСР. Статистический сборник. М. 1957, с. 29, 32; Промышленность СССР. Статистический сборник. М. 1957, с. 112—113, 143, 174, 210; РГАЭ, ф. 4372, оп. 96, д. 1388, л. 21, 25, 2729, 38, 40, 46.

31. ЛЕВИТИН И.Е. Перспективы развития транспортной системы Уральского федерального округа 16—17 мая 2005. URL: http://www.mintrans.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=14700.
32. О «деле Госплана» см.: ХЛЕВНЮК О., ГОРЛИЦКИЙ Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М. 2011, с. 98—99.
33. О ведомственности см.: ЕРМОЛОВ А.Ю. За фасадом сверхцентрализации: влияние борьбы ведомств за конверсию и реконверсию СССР в середине 1940-х гг. В кн.: Экономическая история: Ежегодник. 2013. М. 2014, с. 390—402; МИХЕЕВ М.В. Индустриальный Урал в советской региональной политике позднесталинского периода (1945—1953 гг.). Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург. 2017, с. 70—98.

Contents

Articles: Historical publicism: **V.E. Bagdasaryan, S.I. Resnianskiy**. The dynamics of the historical consciousness of the Russian population in the post-Soviet period (end); **V.I. Dolinko, T. V. Maltseva**. Historical and psychological analysis of criminal personality typologies in Russian science. Diplomacy in history: **E.V. Khakhalkina, B.S. Zhigalov**. "The Finest Hour" of Ambassador I.M. Maisky (June 1941 — July 1943); **D.V. Petrosyan**. The current political crisis in Russian-German relations and ways to overcome it in the short term; **A.V. Repnevskiy**. Norwegian sea-hunters poaching in the White Sea as an impetus for the determination of maritime boundaries of Soviet Russia (1920—1921); **N.A. Zherlitsina**. Hafidiya uprising in Morocco in 1907—1909 in the Russian diplomatic correspondence (based on materials of Archives of foreign policy of the Russian Empire); **I.N. Kolesnikov, M.V. Dahrendorf, I.G. Ovanesyan**. Diplomatic relations between the Russian Empire and Great Britain in the first half of the 18th century; **R.B. Dadashova**. Proposals of initiator states about activity mechanism of the UN; **N. Suleymanov**. Safavid-Russian relations in the second half of the 16th century. Discussion issues: **V.B. Bezgin, D.A. Safonov**. Problems of strategy and tactics of the "red" rebels of 1920—1922; **A.A. Chemshit, O.S. Statsenko**. The question about Stalin's repressions. People. Events. Facts: **A.E. Bedel, M.V. Mikheev**. General economic plans of the USSR in the 1930s — 1940s (Ural-Kuzbas problem); **L.N. Lobchenko**. Special settlement of "former kulaks" from the North Caucasus to northern regions of the country in the 1930s; **V.V. Akimchenkov**. The influence of political and economic processes in the Soviet Union on the museum development in Sevastopol (end of the 1930s); **A.I. Klimenko**. Development of the system of settlement and folk crafts in the southern settlements of Zauria (the second half of the 19th — the beginning of the 20th century); **Gracheva Yu.E.** The emergence of the position of honorary caretakers in educational institutions of the Russian Empire at the beginning of the 19th century; **Kh.G. Magomedsalahov**. Caucasian war: "Muridism" — myth or reality?; **Sh.A. Magaramov**. The Institute of Amanatia in the relations between the Dagestan political elites and the Russian authorities; **S.D. Aslanov**. Some processes of urbanization in Azerbaijan (Based on Barda city materials). From history of political parties: **A.V. Mankov, E.K. Mineeva**. Military work of the social revolutionary in the early 20th century (on the materials of the Middle Volga region). From history of religions: **S.A. Khubulova, Z.E. Dzottsoeva, Z.V. Sosranova, A.T. Tsarikaev**. Role of Orthodox clergy of Vladikavkaz diocese in public life of Terek region (beginning of the 20th century); **I.V. Petrov, A.S. Puchenkov**. Drafts of the future: the problem of antisemitism in the ranks of Crimean clergy in 1914—1917; **V.V. Mashkovtseva**. Confessional policy of the state in relation to the Old Believers clergy in the second quarter of the 19th century (on the materials of Vyatka province); **A.V. Volodko**. The peacemaking and humanitarian activities of Pope Benedict XV; **V.A. Akhmadullin**. Coordination by the Soviet state of international activities of The Muslim Religious Board of the European part of USSR and Siberia in 1956—1965; **A.M. Rafikov**. The socio-psychological look of Muslim entrepreneurs of the Vyatka province in the post-reform period; **N.A. Berezhnaya**. The problem of tolerance in relations between the German Calvinists and the French Royal House in the 1560s — 1570s.; **L.E. Yangutov, M.V. Ayusheeva**. The spread and the formation of Buddhism in Mongolia.

Учредитель: Искендеров Пётр Ахмедович

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати 11 сентября 1996 г.

Регистрационный номер № 894

Главный редактор П. А. ИСКЕНДЕРОВ

Редакционная коллегия:

**М. Ц. Арзаканян, Б. Д. Гальперина, Г. А. Гребенщикова, В. Г. Кикнадзе, М. А. Лагода,
Р. Г. Ланда, Е. П. Лебедева, Е. А. Мельникова, З. И. Перегудова, В. В. Поликарпов,
А. Н. Цамутали, В. Л. Янин**

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «Вопросы истории» обязательна

Присланные материалы после рецензирования не возвращаются

Редакция не имеет возможности вступать в переписку

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов опубликованных материалов

«Вопросы истории» № 12 (2), 2019

Адрес: Журнал «Вопросы истории».

Селезнёвская улица, дом 11А, строение 2, 7-й этаж, офис 14, Москва, 127473.

Телефоны: (495) 741-65-18, (495) 741-65-17. E-mail: 095history@mail.ru

Оригинал-макет номера подготовлен в редакции

Подписано в печать 25.11.2019. Формат 70x108¹/₁₆. Бумага газетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,4. Уч.-изд. л. 18,00. Тираж 900. Заказ 5484-2019. Индекс 70145.

Цена свободная.

ООО Журнал «Вопросы истории»

Отпечатано в АО «Красная Звезда».
125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38.

Тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62
E-mail: kr_zvezda@mail.ru <http://www.redstarprint.ru>